

А.К. Бирих

доктор филологических наук, Трирский университет

Alexander Bierich

Doctor of Philology, University of Trier

**Проблемы составления
«Словаря фразеологических заимствований русского языка»**

**Problems of compiling
the “Dictionary of phraseological borrowings of the Russian language”**

Ключевые слова: фразеология; заимствования; фразеологические кальки; фразеография.

Key words: phraseology; borrowings; phraseological calques; phraseography.

Предметом рассмотрения в докладе являются проблемы, возникшие в ходе составления «Словаря фразеологических заимствований русского языка». Несмотря на то, что заимствования составляют значительную часть фразеологического фонда русского языка, они ещё не служили материалом лексикографического описания. Причинами этого являются, во-первых, всё ещё недостаточная материальная база для исторического изучения фразеологии: историко-этимологического словаря русской фразеологии, в котором были бы представлены материалы различных исторических эпох, пока не существует, а имеющиеся исторические словари охватывают фразеологизмы в ограниченном объёме. Во-вторых, фразеологические заимствования, в отличие от лексических, в языке-реципиенте, как правило, переводятся и в связи с этим как заимствованные не воспринимаются. К тому же при совпадении фразеологизмов в различных языках не всегда можно говорить о заимствовании; в отдельных языках возникновение идентичных идиоматических выражений может быть объяснено одинаковыми логическими и образно-ассоциативными процессами, совместным опытом, совместным общественным и культурным окружением и т. п.

К числу первых фразеологических калек в XI–XIV вв. следует, по-видимому, отнести многие устойчивые обороты, отмеченные в тексте Библии и вошедшие затем в древнерусские тексты. Значительная часть этих выражений является кальками древнееврейских и древнегреческих идиом или имеет более древние источники.

Начиная с XV и по самое начало XVIII в. старорусский язык испытывал влияние польского языка. На лексическом уровне это влияние уже достаточно изучено, что же касается польских

фразеологических заимствований, то их исследование пока ещё только начинается.

В XVIII в. главным источником обогащения словарного состава русского языка служили немецкий и французский языки. В первой четверти XVIII в. особенно сильным является влияние немецкого языка, так как большая часть немецких фразеологических заимствований проникла в русский язык в Петровскую эпоху. Для второй половины XVIII – начала XIX в. характерно значительное число французских фразеологических калек, т. к. в этот период французское влияние достигло своего апогея.

В первой половине XIX в. появляются отдельные заимствования из английского языка. Их поток резко увеличился в конце XX – начале XXI в. Значительное число из них составляют фразеологические кальки.

В предлагаемом словаре подробно описываются фразеологические заимствования различных языковых эпох, каждое из которых сопровождается точной дефиницией, стилистическими пометами и иллюстративным материалом.

The subject of this article is the difficulties that arose during the compilation of the “Dictionary of phraseological borrowings of the Russian language”. Borrowings have not yet served as material for lexicographical description, despite constituting a significant part of the phraseological fund of the Russian language. The reasons for this are, firstly, an insufficient material basis for the historical study of phraseology: a historical and etymological dictionary of Russian phraseology that is compiled of the material of different historical eras does not yet exist. Historical dictionaries only cover phraseological units in a limited volume. Secondly, phraseological borrowings, unlike lexical loanwords, are usually translated in the recipient language, and therefore are not considered as borrowed. Furthermore, cognates of idioms in different languages cannot always be considered as borrowing. In some languages, similar idioms can be explained by common logical and associative processes, shared social and cultural environments, etc.

The first phraseological calques of the 11th – 14th centuries seem to be fixed expressions from the Bible which later found their way into Old Russian texts. A significant proportion of these idioms are calques of Hebrew and Greek phraseological units or have earlier sources.

From the 15th century up to the very beginning of the 18th century, the Old Russian language was under the influence of Polish. As far as the lexical

level is concerned, the research about the influence of the Polish phraseological borrowings is still at its early stages.

In the 18th century, the main source of lexical enrichment in the Russian language was French and German. The influence of the German language was especially strong in the first quarter of the 18th century since a large part of German phraseological borrowings were introduced into the Russian language by Peter the Great. For the second half of the 18th – early 19th centuries, a significant number of French phraseological calques are typical, because in this period the French influence reached its apogee.

Some borrowings from English start to appear in the first half of the 19th century and increase largely at the end of the 20th and beginning of the 21st century. A considerable number of them are phraseological calques.

This dictionary provides a detailed description of phraseological borrowings from different linguistic periods, each of which is accompanied by a precise definition, stylistic markers and illustrative material.